Американским по белому о новом мире

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Новая Национальная стратегия безопасности США – это документ исторического масштаба, который вполне может стать памятником эпохи. И читать его нужно в контексте особенностей этой эпохи.

Содержание

1 Переворачивание страницы во внешней политике США
2 Реализм как по учебнику
3 Региональные приоритеты и европейский шок

Страсти и горячие дискуссии по поводу нового издания Национальной стратегии безопасности США не утихают. Ни в самих США, ни в самых различных уголках планеты. И это неудивительно. Обнародованная стратегия не просто является важнейшим доктринальным документом самой сильной мировой державы. Это интереснейший документ, который в прямом смысле выглядит как яркое отражение эпохи. Вернее, отражение смены эпох, которая происходит прямо на наших глазах.

Редко какой документ, особенно если это не масштабный международный договор, может претендовать на общеисторическую значимость, на символизм глобального и исторического масштаба. А увидевшая свет новая американская стратегия, безусловно, может. По крайней мере, именно такое впечатление она оставляет прямо сейчас.

> В этом документе важны даже не столько конкретные тематические блоки и расставленные в них акценты, сколько в целом его дух. Стратегия администрации Дональда Трампа интересна именно как символ или даже памятник исторической эпохи.

Поэтому в ней прежде всего примечательно то, как исполнительная власть США воспринимает мир и себя в этом мире.

Переворачивание страницы во внешней политике США

Новая Национальная стратегия безопасности США во всех смыслах сильно отличается от того, что мы привыкли видеть в аналогичных документах, в том числе американских. Она выглядит необычно и содержательно, и стилистически. В ней все действительно по-трамповски: прямолинейно, без лишнего политеса и запутанных полутонов. Так сказать, все недвусмысленно, американским по белому.

Как и многие заявления и действия администрации Дональда Трампа, документ вызывает ощущение слома привычных укладов, переворачивания всех возможных страниц, начала многих процессов с чистого листа. Это не на 100% правильное восприятие, однако во многом оно действительно оправдано. Очевидно, что и сами авторы стратегии хотели произвести именно такое впечатление.

Уже в самом начале они подчеркивают: *«Американские стратегии после окончания Холодной войны оказались неэффективными – они представляли собой лишь списки пожеланий и желаемых конечных результатов; они не содержали четких указаний на то, чего именно мы хотим, а вместо этого декларировали расплывчатые банальности; часто они и вовсе ошибочно оценивали то, чего мы должны хотеть».*

Более того, новая редакция стратегии ни много ни мало вообще заявляет, что доктринальные документы США последних десятилетий и вовсе не соответствовали требованиям стратегии.

> По мнению действующей администрации, их многочисленные предшественники игнорировали святая святых стратегического анализа: банально не соотносили свои цели с имеющимися у Вашингтона ресурсами.

Поэтому *«американские внешнеполитические элиты убеждали сами себя, что перманентное американское доминирование во всем мире соответствовало интересам нашей страны»*. Из-за этого «*они переоценивали способность США одновременно финансировать массивное социально-регуляторно-административное государство и массивный военный, дипломатический, разведывательный комплекс и систему международной помощи»*. И в итоге

«позволяли союзникам и партнерам перекладывать расходы на оборону на плечи американского народа, а иногда и втягивали нас в конфликты и споры, имеющие для них центральное значение, но второстепенные или вообще не имеющие отношения к нашим собственным интересам».

Понятно, что правительство Дональда Трампа с таким положением дел не согласно и собирается в этом отношении кардинально поменять политику Вашингтона. Собственно, оно это делало и до появления новой Стратегии национальной безопасности, а теперь цементирует эти подходы доктринально.

Здесь сразу же обратим внимание на самое главное. Такая критика внешней политики США в прошлом отражает не только картину мира и представления о должном, которые прямо сейчас доминируют в коридорах американской власти. Еще больше она отражает кардинально новые мировые условия, в которых администрация Трампа получила мандат на управление своей страной.

В этом плане можно утверждать, что высказанная в документе критика в адрес предшественников в чем-то даже несправедлива. Ведь предшественники администрации Трампа вели американский государственный корабль через океаны глобальной политики в совершенно иных структурных реалиях. Говоря по-простому, мир сегодня и в предыдущие десятилетия – это две большие разницы.

Былое американское стремление к тотальному глобальному доминированию и присутствию везде, в каждом уголке планеты и при решении всех проблем было естественным. Не в том смысле, что оно было правильным. А в том, что оно отражало некоторую историческую закономерность в поведении великих держав. Когда такие державы достигают статуса гегемона, то им оказывается очень сложно сдерживать собственные устремления к экспансии и повсеместному доминированию. Особенно с учетом того, что американский «однополярный момент» после окончания Холодной войны был гегемонией планетарного масштаба. Она опиралась на объективную структурную данность в мире и, скажем прямо, на очень талантливо сформулированную и привлекательную в теории идеологию либерального интернационализма. Поэтому долгое время никто даже и не думал вслух ставить под сомнение легитимность сохранения всепроникающей американской гегемонии.

> А сегодня «однополярного момента» больше нет. Это уже факт, который принимается везде, в том числе в самом Вашингтоне. США остаются державой номер 1, но уже не тотальным гегемоном.

Скорее, «первым среди равных», как удачно описала новую структурную действительность политолог Эмма Эшфорд. Мир ушел от однополярности и нащупывает какую-то новую форму многополярности, пусть пока и не очень понятную.

И вот именно этим примечательна и исторична обнародованная сейчас Национальная стратегия безопасности США. Она однозначно и прямолинейно фиксирует новые мировые реалии и при этом подчеркивает, что Вашингтон в принципе их принимает, но намерен жестко бороться за собственные интересы и собственное особое место в новом мире. Самое главное здесь то, что это не просто взгляды Трампа и его команды, которые захотели вдруг перевернуть американскую внешнеполитическую страницу. Это рациональная реакция на новую действительность со стратегической точки зрения, которая требует трезвого соотнесения целей и имеющихся ресурсов.

Реализм как по учебнику

Именно в этом проявляется концептуальный базис, заложенный в новой стратегии. Его однозначно можно отнести к представлениям о мироустройстве и эффективной внешней политике, которые давно известны как реализм в международных отношениях.

Сами авторы документа подчеркивают, что «внешняя политика президента Трампа реалистичная, но не реалистская». Иными словами, они хотят сказать, что она отражает мировые реалии, но не относит себя к школе политического реализма. Стоящая за этими словами интенция читается легко: действующая администрация не хочет ассоциироваться ни с какими идеологическими или академическими концепциями. Но при этом практически все в новой стратегии указывает на то, что в основе документа именно реалистская картина мира.

Даже параграф, в котором отрицается причастность к реализму, как по нотам описывает ключевые постулаты этой теоретической школы: *«Внешняя политика президента Трампа прагматична, но не лишена ценностей; реалистична, но не реалистская; принципиальная, но не идеалистичная; решительная, но не «ястребиная»; сдержанная, но не пацифистская. […] Ее мотивирует прежде всего то, что работает на благо Америки – или, если говорить кратко, «Америка прежде всего»»*.

> И главным реалистским следствием всего этого является акцент на необходимости скрупулезно расставлять приоритеты во внешней политике США и сосредотачивать ресурсы и усилия именно на ключевых приоритетах.

В этом лейтмотив всего документа – империя сосредотачивается. Делает она это не для того, чтобы просто взять и отказаться от своих геополитических интересов и претензий на первенство в мире, а чтобы наиболее эффективно их защищать в более сложном многополярном мире.

Региональные приоритеты и европейский шок

Это хорошо видно и по сформулированным в документе региональным приоритетам. Еще на этапе подготовки стратегии, когда отдельные ее положения просачивались в СМИ, звучали удивляющиеся голоса: как так, что Китаю уделяется не слишком много внимания, а акцент делается на Западном полушарии?

Во-первых, это не так. Китайский вызов в новой стратегии США однозначно читается центральным. Даже между строк, где Китай прямо не называется, именно к Пекину идут многочисленные отсылки.

Во-вторых, возврат к доктрине Монро и абсолютный приоритет Западного полушария для Вашингтона абсолютно логичны. Первый шаг в подготовке к большому геополитическому противостоянию – это необходимость обезопасить и полностью контролировать собственный «тыл» от влияния главных геополитических конкурентов. А для этого все средства хороши. Именно поэтому на Ближнем Востоке администрация Трампа отказывается от навязывания демократической повестки дня не готовым к ней традиционным режимам, а в Латинской Америке не скрывает решительности вмешиваться во внутренние дела любого государства.

По этой же логике понятно и подчеркнуто осторожное отношение новой стратегии к России.

> Последнее, что США нужно в условиях нарастающей конкуренции с Китаем – это раздувать конфликтную динамику с Москвой и тем самым подталкивать ее к еще большему сближению с Пекином.

Аналогично и с Европой, из которой никто в Вашингтоне полностью уходить не собирается. Если суммировать высказанные в стратегии интенции по отношению к Европе, то они сводятся к намерению сохранить и даже усилить американские влияние и контроль, но только во все большей степени руками и, главное, деньгами самой Европы.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»